

Солдаты, войдя в пещеру, не обнаружили никого и решили устроить засаду снаружи, дожидаясь до рассвета. Однако так и не увидев ни души, местный житель предложил:

— Похоже, тот парень решил заночевать где-то в другом месте. Может, господа, сначала зайдете ко мне, перекусите дичью, выпьете чего-нибудь согревающего, а потом уже вернетесь за ним?

Начальник патруля, раздраженный и голодный, согласился и направился в дом горца, оставив одного солдата продолжать наблюдение.

Дачжуан, спрятавшись в зарослях, всю ночь сидел в оцепенении, сжимая в руках платок. Если бы он знал, что ему некуда идти, лучше бы остался рядом с ней, чтобы увидеть ее хотя бы еще раз. В конце концов, раз уж побег невозможен, стоит ли возвращаться с ними? Может, тогда он сможет увидеть ее в последний раз в усадьбе семьи Ма. Встав, он уже хотел крикнуть солдату, но вдруг в его душе вспыхнуло сильное желание — жить. Он все еще хотел жить.

Внезапно он услышал крик солдата:

— Кто ты? Что ты здесь делаешь?

Дачжуан очнулся от своих мыслей. Нет, он не может умереть. Не может просто так сдаться. Почему они едят и пьют, а он должен скитаться и терять свою жизнь? Нет, он не умрет. Он не может умереть.

Солдат подошел, уже настороженный, и, вытащив меч, приказал:

— Стой на месте, не двигайся!

Дачжуан резко пнул его, выхватил меч, вернулся в пещеру за своими вещами и бросился в лес.

Он шел долго, не решаясь разжечь огонь, чтобы не привлекать внимания, питаясь сырым мясом диких животных. Наконец, он добрался до города Чжэнь, потратил последние деньги на приличную одежду, выбросил свои старые вещи, оставив только платок Сюээр и рекомендательное письмо Третьего господина.

Он пришел в пункт набора и встретился с господином Цянь. Тот, прочитав письмо, не стал задавать лишних вопросов. Раз уж это рекомендация Третьего господина, он должен дать ему шанс выжить, не отправляя на фронт. Ма Дачжуан боялся именно этого. Теперь, когда он поссорился с семьей Ма, кто знает, не выдаст ли его Третий господин? Зачем ему, сильному мужчине, жить в таком унижении? С древних времен богатство и слава добывались в опасности. Если Небо будет милостиво, он однажды отомстит. Если же нет, то, убив пару врагов на поле боя, он хотя бы не проживет жизнь зря.

Объяснив господину Цянь свое желание служить родине, он получил согласие. Господин Цянь подумал, что при встрече с Третьим господином он обязательно расскажет эту историю как

забавный анекдот. Однако, вздохнув, он подумал, что, учитывая постоянные поражения на фронте, неизвестно, доживет ли этот парень до завтра. Мысли о шутке ушли, и он просто зарегистрировал Дачжуана и отправил его в армию.

Через месяц Шаовэнь выздоровела, и барышня И тоже поправилась. Господин собрал всю семью на праздничный ужин.

Господин улыбнулся:

— Теперь, когда все в сборе, я очень рад. Сегодня давайте все вместе поесть и выпить, не стесняйтесь.

Сюээр налила господину вина, и он, улыбаясь, выпил бокал, добавив:

— В дальнейшем я буду утром осматривать поля, а остальное меня больше не интересует. Я хочу отдохнуть и насладиться семейной жизнью.

Третий господин усмехнулся, равнодушно потягивая вино. Господин посмотрел на Сюээр и Шаовэнь:

— Теперь забота о полях ляжет на вас, молодых. Я надеюсь, что скоро у меня появятся внуки, ха-ха-ха.

Шаовэнь и Сюээр смущенно переглянулись. Отец, зачем ты говоришь такие глупости? Шаовэнь ведь женщина, как она может родить ребенка?

Только Первый господин не знал, что Шаовэнь — женщина. Услышав это, он, хотя и был немного разочарован, сказал:

— Шаовэнь, постарайся поскорее продолжить род Ма. Видишь, как твой брат ждет этого.

Шаовэнь смущенно улыбнулась:

— Я постараюсь.

Господин произнес еще несколько слов, и все начали есть.

Биюнь, сидя рядом с Шаовэнь, тихо засмеялась:

— Ты хочешь сына или дочь?

Шаовэнь посмотрела на нее с укором, но Биюнь лишь улыбнулась и продолжила есть. Однако, как только она взяла палочки, ее снова начало тошнить. Она не понимала, что съела, но в последнее время часто чувствовала себя плохо. Она поспешно налила себе вина, чтобы заглушить тошноту.

Вечером Сюээр прижалась к Шаовэнь:

— Что отец имел в виду насчет ребенка?

Шаовэнь тоже не понимала:

— Кто знает, может, просто пошутил. Отец знает мою суть, и между нами, возможно...

Сюээр поцеловала ее в щеку и обняла:

— Не думай, что ты должна извиняться передо мной. Я знала, кто ты, когда выходила за тебя, и сделала это добровольно. Шаовэнь, я люблю тебя.

Шаовэнь улыбнулась, поцеловав ее в губы:

— Может, отец просто намекает, чтобы мы чаще занимались супружескими делами.

Сюээр засмеялась:

— Может быть.

Ее лицо покраснело, и Шаовэнь накрыла их обоих одеялом.

Тем временем барышню И вызвали в покои господина. Он сказал:

— Ты должна понимать, зачем я позвал тебя так поздно.

Барышня И подошла, чтобы помочь ему раздеться:

— Господин, вы устали за день, позвольте мне помочь вам отдохнуть.

Господин схватил ее за руку, и она испуганно отшатнулась. Он сказал:

— После болезни ты стала другой. Я слишком устал, чтобы тратить время на слова. Ты должна понимать, что делать.

Барышня И опустилась на колени:

— Господин, у меня сейчас месячные, я не могу служить вам, прошу прощения.

Господин усмехнулся, сел на кровать:

— У тебя месячные? Если ты лжешь... Ты знаешь, что те двое охранников восхищаются тобой, возможно...

Барышня И подползла к его ногам:

— Господин, не сердитесь, я сделаю, как вы хотите.

Он улыбнулся, поднял ее подбородок:

— Ты все так же прекрасна. Брат действительно сделал хороший выбор. Сто тысяч лянов серебра — это того стоит.

Барышня И не могла сдержать слез.

На следующий день, вернувшись в свою комнату, Сяо Хун помогла ей принять ванну. Увидев следы укусов, она намазала их мазью. Барышня И плакала:

— Какой страшный господин. За что он так со мной? Что я сделала не так? Почему я должна терпеть это?

Сяо Хун сказала:

— Барышня, говорите тише. Вы смеете обсуждать дела господина? В последнее время вы стали другой. Раньше вы никогда так не реагировали. Эта мазь поможет. Если вы будете так переживать из-за мелочей, как вы будете жить?

Барышня И схватилась за край ванны:

— Ты говоришь, что может быть еще хуже?

Сяо Хун ответила:

— Барышня, если говорить прямо, вы и мы, слуги, — все куплены, чтобы служить этим господам. Просто вы лучше нас, поэтому вас любят больше. Если у вас есть другие мысли, это ваша ошибка. Раньше вы только хотели, чтобы молодой господин был к вам ближе. Теперь он вырос и стал заботливым. Почему же вы изменились? Я не понимаю.

Барышня И смущенно улыбнулась:

— Ты же знаешь, я ведь переболела. Текущая ситуация просто трудна для меня.

Сяо Хун покачала головой:

— Барышня, вам нужно скорее прийти в себя. Если вы будете продолжать так, господа рассердятся, и вам будет еще хуже. Сколько людей в усадьбе завидует вам. Если они увидят, что вы страдаете, ваша жизнь станет еще тяжелее.

Барышня И молча выслушала.

Шаовэнь и Сюээр позавтракали, и Сюээр собиралась пойти с господином осмотреть поля. Она взяла Шаовэнь за руку:

— Вчера отец сказал, что теперь поля — наша забота. Так что сегодня пойдем с ним, чтобы он знал, что ты его слушаешь.

Шаовэнь согласилась, поправила одежду и вышла с Сюээр. Проходя мимо комнаты Биюнь, она сказала:

— Кажется, в последнее время ей нездоровится. Может, возьмем ее с собой на поля? Свежий воздух пойдет ей на пользу.

Сюээр согласилась, и они постучали в дверь Биюнь. Та открыла, держась за грудь. Шаовэнь заметила, что ее только что вырвало, и спросила:

— Что с тобой? Может, что-то не то съела? Я позову лекаря.

Биюнь отказалась:

— Не надо, я отдохну, и все пройдет. Ты же знаешь, я с детства не люблю, когда мне пульс щупают. Даже если я здорова, они найдут болезнь.

Шаовэнь сказала:

— Это просто шарлатаны, которые хотят денег. Наш лекарь Ма — другой.

Биюнь ответила:

— Я не боюсь, что он пропишет лекарства. Просто не хочу слушать, как он будет перечислять мои болезни. Это испортит настроение.

<http://bllate.org/book/15462/1368030>